

Редакция выполняет просьбу читателя А. Колесова (Воронеж), который просит рассказать о рабочем классе в западноафриканских странах.

ЗАПАДНОАФРИКАНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ: СТАНОВЛЕНИЕ И БОРЬБА

Э. ЛЕБЕДЕВА

Кандидат исторических наук

В НАСТОЯЩЕЕ время в странах Западной Африки наблюдается тенденция к углублению социальной революции, осуществлению коренных общественных преобразований. Поэтому очень важно сейчас выявить позиции и революционные потенции различных слоев и классов, в первую очередь пролетариата.

Социальный прогресс — сложный, противоречивый и мучительный процесс в бывших колониальных странах, где преобладают докапиталистические уклады и подавляющее большинство населения подвергается докапиталистическим формам эксплуатации. Он менее всего затронул деревню, крестьянство, основная масса которого продолжает жить в условиях общинного натурального хозяйства. Зато заметные социальные сдвиги произошли в городе. Особенно быстрыми темпами растут рабочий класс и так называемые средние слои, объединяющие гражданскую и военную интеллигенцию, служащих, студенчество. Верхушка средних слоев образовала ядро правящей элиты, а основная часть интеллигенции и служащих стала важнейшим отрядом африканских трудящихся, работающих по найму.

На протяжении 30—60-х годов армия наемного труда Западной Африки выросла в три-четыре раза. Однако в начале 70-х годов на рабочих и служащих приходилось не более трех-пяти процентов всех занятых в Нигере, Дагомее, Верхней Вольте, около шести процентов — в Нигерии и 10—15 процентов самодостаточного населения в Сенегале, Сьерра-Леоне, Береге Слоновой Кости.

Подавляющую часть наемной силы — 60—75 процентов — составлял рабочий класс. Но он существенно отличался от пролетариата империалистических государств как по структуре, так и по степени объективной социально-экономической зрелости. Фабрично-заводской пролетариат даже в наиболее промышленно развитых странах региона оставался незначительным (13 процентов армии наемного труда Ганы и 11 процентов Нигерии). Основная масса лиц наемного труда сконцентрирована в строительстве, торговле, сфере услуг и на транспорте, которые быстро развивались по сравнению с промышленностью. Особенно быстро увеличивалась занятость в сфере услуг и торговле.

Многоукладность экономики Западной Африки обусловила разнородность социального состава рабочего класса. Наряду с пролетариатом современного типа, складывавшимся на крупных иностранных и государственных предприятиях производственной и непроизводственной сфер, существовало большое количество рабочих, связанных с мелкотоварным производством и с низшими формами капиталистического производства.

В 60-х годах число рабочих современного типа быстро увеличивалось. Однако необходимые условия для замены отходника кадровым рабочим еще не созданы. Более того, ряды отходников продолжают расширяться и в настоящее время. Согласно подсчетам советской исследовательницы С. И. Кузнецовой, в 60-х годах даже в наиболее развитых странах региона — Гане, Сьерра-Леоне, Нигерии, Сенегале — ядро

городского промышленного пролетариата составляло от одной пятой до половины его общей численности, или 5—9 процентов армии наемного труда Нигерии, 6—12 процентов — Ганы, 3—4 процента — Сьерра-Леоне и 10—13 процентов наемной силы Сенегала. В большинстве бывших французских колоний кадровый пролетариат был крайне незначительным. Для западноафриканского пролетариата до сих пор характерно преобладание переходных полупролетарских элементов в составе рабочих, а также их малочисленность и внутренняя неоднородность.

На современном этапе национально-освободительных революций действует много факторов, сдерживающих быстрый рост классового самосознания пролетарского ядра. Низкий уровень социально-классовой дифференциации африканского общества, приверженность трудящихся племенным ассоциациям, функционирующим в городе, тесные связи рабочих — в подавляющем большинстве пролетариев первого поколения — с деревней способствуют сохранению традиционного сознания в их среде. Важнейший фактор, обусловивший классовую незрелость пролетариата, — характер африканского общества, где преобладает традиционное мышление, фатализм, исключающий всякую научную мысль, где не решена проблема авангардной партии, не сложилась последовательная цельная идеология революционной борьбы, которая позволила бы массам осознать стоящие перед ними задачи. В этих странах господствует националистическая идеология буржуазного и мелкобуржуазного характера. Пролетарские партии, на которые В. И. Ленин возлагал задачу внесения в рабочую среду классового политического сознания, в Западной Африке либо отсутствуют, либо крайне малочисленны и действуют в подполье.

В западноафриканских странах, придерживающихся капиталистического пути развития, правящие пробуржуазные партии консервативного и левоцентристского толка, стремясь предотвратить распространение классового сознания в рабочей среде, ведут широкую проповедь теорий бесклассовости африканского общества, одновременно пытаются представить пролетариат развивающихся стран в качестве эксплуататора обездоленных крестьянских масс. Все это тормозит процесс становления пролетариата, то есть превраще-

ния его в передовой класс, способный на сознательную революционную борьбу за переустройство общества.

В буржуазной литературе широко распространено мнение о «чужеродности» профсоюзов для Африки. Считается, что их появление в экономически отсталых странах с преобладанием социальных слоев и классов, связанных с докапиталистическими формами производства, с малочисленным кадровым пролетариатом якобы вызвано только политическими или идеологическими причинами. Однако это утверждение неверно. В Африке существовали объективные социально-экономические предпосылки для возникновения и развития профсоюзов: значительный абсолютный рост армии наемного труда, нещадная эксплуатация трудящихся империалистическими монополиями, вызывавшая недовольство и протест рабочих масс. Желая защитить свои права, африканцы «взяли на вооружение» такую форму организации наемных работников, как профсоюзы, возникшую и сформировавшуюся в индустриально развитых странах и используемую пролетариатом Запада для защиты своих классовых интересов уже на протяжении полутора веков.

Решающее влияние на становление профсоюзного движения как в плане организационном, так и с точки зрения формирования его идеологических, политических и социально-экономических концепций оказала африканская интеллигенция, служащие. Именно они в первую очередь восприняли качественно новую форму организации лиц наемного труда. Во многих колониях Западной Африки школьные учителя, мелкие чиновники, медицинские работники первые объединились в профсоюзы. Служащие стали организаторами и руководителями рабочих профсоюзов, основной базой которых были предприятия государственного сектора и крупных иностранных монополий. «В Африке клерки в частном секторе промышленности, государственные служащие среднего звена и учителя часто брали на себя руководство рабочими профсоюзами на ранних стадиях их организации... Их образование давало им знание современных технических и политических концепций, привнесенных извне. Они осуществляли связь между административно-предпринимательской группой, с одной стороны, и рабочими — с другой, и они были необходимы также для интерпретации событий и институтов, порожденных другой цивилизацией», — отмечает один американский исследователь. В руках представителей интеллигенции, служащих было и остается руководство национальными профцентрами, высшие звенья профсоюзного аппарата.

Однако рядовую массу профсоюзов Западной Африки составляли в основном рабочие. Организованный пролетариат составлял более половины членов профсоюзов Нигерии и Сьерра-Леоне и примерно две трети членской массы профсоюзов Ганы. В 60-х годах пролетариат стал преобладать и в профсоюзах Гвинеи, Мали и Мавритании. Это изменение социальной структуры профдвижения является в значительной степени результатом рабочей политики правящих кругов данных стран, направленной на стопроцентный охват профсоюзами лиц наемного труда.

Серьезные социальные сдвиги, происшедшие в послевоенный период в Западной Африке, создали базу для развития профсоюзного движения, а специфика и характер социальной эволюции нашли отражение в структуре и деятельности профсоюзов. Значительное количество представителей интеллигенции и служащих в профсоюзном движении региона, которые к тому же осуществляли его руководство, а также наличие в его рядах ремесленников, мелкобуржуазных и люмпенских элементов, племенной характер многих мелких профсоюзов и т. д. свидетельствуют о существенной трансформации профсоюзов как классовой организации пролетариата под влиянием политических и социально-экономических условий африканских стран. Это наложило значительный отпечаток на ход и направление борьбы профсоюзов Западной Африки.

После завоевания политического суверенитета лидеры большинства западноафриканских стран капиталистической ориентации, в частности БСК, Сенегал, Верхняя Вольта, Нигер, взяли курс на создание единых национальных профсоюзных центров, послушных их воле, на установление контроля над массовым социально-политическим движением. 60-е годы показали, что им удалось достигнуть определенных успехов. В этих странах широкое распространение получили реформистские концепции. Более того, профсоюзное движение или его значительные отряды оказывались в тот или иной период в подчинении буржуазно-бюрократических кругов гражданских или военных режимов и превращались в придаток партийно-государственного аппарата. В Сенегале эти процессы достигли своей кульминации: национальные профцентры были интегрированы в состав правящих партий.

Появление этой тенденции в партийно-профсоюзных отношениях было связано, в первую очередь, со всесторонним давлением правящей элиты — от идеологической обработки трудящихся до применения политики «кнута и пряника». Правящие круги тонко играли на стремлении

организованных трудящихся к единству в национальном масштабе и к превращению профсоюзов в важный фактор национального строительства. Они умело использовали в своих целях негативные стороны африканского профсоюзного движения, классовую незрелость основной массы его членов, политические амбиции профсоюзных боссов, борьбу и противоречия в его рядах. Одновременно они очень часто прибегали к репрессивным мерам против организаций, к подкупу лидеров.

Вместе с тем сохраняется значительное влияние международных реформистских профсоюзных объединений — Африканской профсоюзной конфедерации, Международной конфедерации свободных профсоюзов и Всемирной конфедерации труда. В силу этих причин происходит превращение профсоюзного руководства, которое фактически определяет политику организаций, в составную часть бюрократической верхушки ряда западноафриканских стран.

Однако крупнейшие всеобщие забастовки 60-х годов в Дагомее, Верхней Вольте, Сенегале, развертывание стихийного забастовочного движения в начале 70-х годов показали, что попытки правящей элиты полностью и окончательно подчинить профсоюзы, насадить в среде рабочих и служащих антимарксистский дух, окутать их пеленой националистического псевдосоциализма не достигли своей цели. Выступление трудящихся 60—70-х годов являются не только отражением обострения объективного противоречия между нуждами национального строительства и защитой материальных интересов трудящихся, но и нарастающего конфликта между широкими народными массами и правящими группировками, чья политика содействовала углублению зависимости западноафриканских стран от империалистических государств, созданию кризисной ситуации в экономике, ухудшению социально-экономического положения трудящихся.

Африканский пролетариат очень молод, и становление его происходит в весьма сложных специфических условиях. Однако классовая борьба, которая развертывается в большинстве стран Тропической Африки, несмотря на все попытки правящих буржуазно-бюрократических кругов дезориентировать, «усмирить» трудящихся и их профессиональные организации, стимулирует пробуждение пролетарского сознания, понимание рабочими их исторической миссии. Развитию этого процесса оказывает всемерную поддержку авангард международного рабочего класса в лице трудящихся социалистических стран и передовых отрядов пролетариев империалистических государств.